

ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЙ БАРЬЕР КАК ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Процесс взаимодействия культур, ведущий к их унификации, вызывает у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Целый ряд государств и культур демонстрирует свое категорическое неприятие происходящих культурных изменений. Процессу открытия культурных границ они противопоставляют непроницаемость своих собственных и гипертрофированное чувство гордости своей национальной самобытностью. Различные общества реагируют на влияния извне по-разному. Диапазон сопротивления процессу слияния культур достаточно широк: от пассивного неприятия ценностей других культур до активного противодействия их распространению и утверждению.

Из выше сказанного следует, что процессы глобализации кроме интенсификации межкультурных связей также сопровождаются серьезным разобщением культур и возникновением на этой основе межэтнических и межконфессиональных конфликтов [1, с. 95].

Причины возникновения межкультурных конфликтов разнообразны: в основе конфликта может лежать, с одной стороны, недостаточное знание языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, а, с другой, и более глубокие причины, часто даже не осознаваемые самими участниками коммуникации. Поэтому не случайно одной из самых актуальных проблем в современном мире является проблема диалога и взаимопонимания культур, в которой все большее место занимают вопросы специфики, самобытности и различий культур разных народов.

Какой бы характер не носили проблемы межкультурного общения, все они упираются в лингвоэтнический барьер, мешающий коммуникантам достичь взаимопонимания. Известный ученый в области перевода Л.К. Латышев дает следующее определение этому явлению «лингвоэтнический барьер – это расхождение в языках, закономерностях их функционирования и культурах коммуникантов» [2, с. 17].

В целом, лингвоэтнический барьер складывается из ряда разнородных препятствий на пути коммуникации, обусловленных принадлежностью коммуникантов к разным лингвоэтническим общностям.

Как правило, людей по разные стороны лингвоэтнического барьера разделяет не только отсутствие общего языка, но и все то, что связано с понятием этноса: различия в культурных ценностях и приоритетах, национальной психологии и менталитете и т. д. Такие расхождения между культурными представлениями разных народов о предметах и явлениях реальности становятся очевидными при рассмотрении стилистических коннотаций у слов разных языков.

Первым важным фактором является расхождение двух языковых систем – иностранного языка и языка перевода. В современном языкознании «языковой системой» принято считать совокупность взаимозависимых единиц языка разного уровня (фонем, морфем, лексем), грамматических форм, а также моделей, по которым они сочетаются, образуя речь [2, с. 124].

Например, в русском языке *победу* можно только ‘одержать’, а *поражение* – ‘потерпеть’, *роль* по-русски можно ‘играть’, *значение* – ‘иметь’, а *выводы* и *комплименты* – ‘делать’. В англоязычной культуре глагол *to pay*, означающий ‘платить’ полагается сочетать с такими не сочетаемыми, с точки зрения русского языка, словами, как *attention* ‘внимание’, *visit* ‘визит’, *compliments* ‘комплименты’. В официальной обстановке об умершем человеке принято говорить *he passed away*, а в приятельском кругу допустимо использовать неформальный фразеологизм ‘*he bought the farm*’.

Следующий фактор лингвоэтнического барьера – несовпадение языковых норм. Как справедливо отмечают Л.К. Латышев и А.Л. Семенов, языковая норма является «своеобразным фильтром, который либо пропускает, либо задерживает то, что производит языковая система» [3, с. 208]. Языковая норма выражается в реально функционирующих формах языкового выражения, принятых обществом и признаваемых правильными. Например, система английского языка позволяет образовывать множественное число существительных с помощью суффикса *-s*, однако, согласно норме английского языка слово *knowledge* ‘знание’ имеет форму только единственного числа. Наблюдаются и другие различия в языках, например, русские сочетания *высокая трава*, *крепкий чай*, *сильный дождь* по-английски звучат как *long grass* ‘длинная трава’, *strong tea* ‘сильный чай’, *heavy rain* ‘тяжелый дождь’. Как правило, норма фиксируется в грамматиках, справочниках и словарях. Тем не менее, в языке существуют варианты нормы, наблюдаются колебания и отступления от нее.

Например, обозначение зеленого цвета, такого «общечеловеческого» понятия, вызывает большие сомнения в плане его абсолютного

лексического соответствия, поскольку наличие определенных метафорических и стилистических коннотаций не может не влиять на значение слова, а эти коннотации различны в разных языках. *Зеленые глаза* по-русски звучит поэтично, романтично, наводит на мысль о колдовских, русалочьих глазах. Английское же словосочетание *green eyes* является метафорическим обозначением зависти и содержит явные негативные коннотации. Отрицательные ассоциации, вызываемые выражением *green eyes*, связаны с трагедией Шекспира «Отелло», так как именно в этом произведении автор назвал ревность *'jealousy'* зеленоглазым чудовищем – *'a green-eyed monster'* [4].

Другим примером может служить русское словосочетание «черная кошка» обозначает, как и английское *'black cat'*, одно и то же домашнее животное – кошку, одного и того же цвета – черного. Однако в русской культуре, согласно традиции, примете, поверью, черная кошка приносит несчастье, неудачу, а поэтому словосочетание имеет отрицательные коннотации. В английской же культуре черные кошки – признак удачи, неожиданного счастья, и на открытках с надписью *"Good Luck"* сидят, к удивлению русских, именно черные кошки.

Различные кросс-культурные исследования показывают, что выражения гнева: пар из ушей валит – *'have steam coming out of ears'*, презрения, отвращения, страха: кровь стынет в жилах – *'make your blood run cold'*, счастья: парить в облаках – *'float on air'*, печали: разбитое сердце – *'a broken heart'* являются пан-культурными, т.е. практически одинаковыми для большинства культур.

Несмотря на это, культуры отличаются друг от друга в правилах проявления чувств, которые определяют использование этих универсальных выражений [5, с. 175]. Например, для выражения неприятия или отвращения в русской культуре используется фразеологизм «скорчить рожу, скривиться», в то время как англичане говорят *'to pull a face'*, что дословно означает «вытянуть лицо». Неправильное понимание данного фразеологизма здесь может быть основано на том, что в русском языке «вытягивают лицо» обычно от удивления.

Подводя итог вышесказанному, стоит еще раз отметить, что, каждая культура вырабатывает свои правила ведения коммуникации, которые регулируются традициями и обычаями данной культуры. Именно поэтому незнание культурно-исторического опыта и психологии народа, правил этикета и норм общественного поведения, восприятия предметов и реалий, сложившейся системы ценностей и других особенностей определенной культуры неизбежно приводит к казусам, а иногда и острым конфликтным ситуациям. Так, русская пословица: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» – англ.: *'When in Rome, do*

as Romans do – не утратила своей актуальности и по сей день. Поэтому, совершенно очевидно, что в каждом языке создана своя языковая картина мира, предполагающая специфическое восприятие окружающей действительности носителями данного языка. Для этого необходимо знание языка с его лексическими единицами и грамматическими формами, а также умение использовать язык в соответствии с языковой традицией, чтобы избежать лингвоэтнического барьера, с которым сталкиваются коммуниканты в процессе общения.

Путь к бесконфликтной коммуникации лежит через лингвоэтнический барьер, преодолеть который невозможно без предварительного изучения особенностей национальной культуры, ключ к пониманию которой лежит через изучение языка, в том числе его наиболее культурноносной области – фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
2. Латышев, Л.К. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе: учебное пособие / Л.К. Латышев, В.И. Провоторов. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2014. – 136 с.
3. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие для студентов переводческих факультетов высших учебных заведений / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 520 с.
4. Фролова, Л.С. Профилактика конфликта культур в сфере профессиональной коммуникации / Л.С. Фролова. – Режим доступа: http://polbu.ru/terminasova_language/ch16i.html. – Дата доступа: 28.12.2024.
5. Тер-Минасова, С.Г. Язык в межкультурной коммуникации: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 296 с.

УДК 81`25

О.М. Липустина, доц., канд. пед. наук;
К.А. Масленникова, студ.

(Бийский филиал им. В.М. Шукшина АлтГПУ, г. Бийск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ ПО ПЕРЕВОДУ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Газетный материал – это эффективное средство в обучении иностранному языку, которому нужно уделять большее внимание. Газета является частью культуры англоязычных стран, поэтому, работая с газетой, обучающиеся не только совершенствуют язык, но изучают особенности жизни, культуры и традиций данных стран.